

Научная статья
УДК 343.2/7

doi: 10.17223/23088451/26/8

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Евгения Викторовна Рогова¹

¹ *Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Иркутск, Россия, rev-80@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты уголовно-правового противодействия преступлениям против собственности с учетом масштабной цифровизации общественных отношений, обуславливающей значительные риски, связанные с криминальным поведением людей, а также оказывающей влияние на состояние и структуру преступности. Появляются новые средства и способы совершения преступлений против собственности, трансформируется предмет хищений, что влечет за собой изменения и дополнения действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-правовое противодействие, преступления против собственности, цифровизация, информационно-телекоммуникационные технологии

Для цитирования: Рогова Е.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против собственности в современных условиях // Уголовная юстиция. 2025. № 26. С. 43–47. doi: 10.17223/23088451/26/8

Original article
doi: 10.17223/23088451/26/8

CRIMINAL LAW RESPONSE TO PROPERTY CRIMES IN THE MODERN CONTEXT

Evgeniya V. Rogova¹

¹ *Irkutsk Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Irkutsk, Russian Federation, rev-80@yandex.ru*

Abstract. This article analyzes key aspects of the criminal law response to property crimes in light of the development and integration of information and telecommunication technologies into various spheres of human activity. The author emphasizes that a significant proportion of crimes are now committed using these technologies, with property crimes—specifically theft and fraud—being the most prevalent. This shift is accompanied by notable changes in the structure of recorded property offenses. Official statistics indicate a substantial increase in recorded fraud cases alongside a certain decrease in recorded thefts. The emergence of new methods and means for committing property crimes necessitates scientifically and criminologically grounded amendments to the law. One legislative measure aimed at countering property crimes in the modern context has been the introduction of the qualifying feature "from a bank account, or with respect to electronic money." This has led to heightened criminal liability for theft and fraud involving computer information. However, law enforcement practice encountered difficulties in distinguishing between offenses under Part 3 (g) of Article 158 and Article 159.3 of the Criminal Code, which were subsequently resolved by the nation's highest judicial authority. A contemporary trend in criminal law involves moving beyond an exclusively tangible concept of property subject to theft, expanding it to include intangible objects of value. This expansion raises several practical questions for law enforcement. The legal nature and types of digital assets are diverse, a fact that must be considered when determining their properties as subjects of theft or other property crimes. A separate issue requiring attention is the determination of the value of such digital objects, as the pricing mechanism in this sphere remains insufficiently regulated.

Keywords: criminal law response, property crimes, digitalization, information and telecommunication technologies

For citation: Rogova, E.V. (2025) Criminal law response to property crimes in the modern context. *Ugolovnaya justitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 26. pp. 43–47. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/26/8

Цифровые технологии значительно меняют общественные отношения, они стали неотъемлемой частью нашей жизни. С одной стороны, такие технологии упрощают и ускоряют коммуникацию, позволяют получать информацию, совершать покупки в любое время и в любом месте, удаленно управлять механизмами, устройствами и техническими системами, решать сложные за-

дачи. Искусственный интеллект, имитирующий когнитивные функции человека, способен обрабатывать огромнейшие объемы данных, а также имеет все возможности принимать различные решения. В результате применения искусственного интеллекта в сотни раз сокращается путь от постановки проблемы до ее решения.

С другой стороны, масштабное внедрение информационных технологий несет в себе и значительные риски для общества, связанные с криминальным поведением людей.

Удельный вес преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, за 2024 г. в Российской Федерации составил 40% от общего количества всех зарегистрированных преступлений. При этом данные официальной статистики свидетельствуют о ежегодном росте рассматриваемых преступлений (в 2022 г. такие преступления составляли 26,5%, в 2023 г. – 34,8% от общего количества всех зарегистрированных преступлений). Наибольшее количество противоправных деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в настоящее время приходится на мошенничества, кражи.

Такое развитие ситуации было ожидаемо, сегодня киберпреступность вытесняет преступность в реальном мире. Преступления против собственности в большей своей части в настоящее время совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Появление безналичных и электронных денежных средств и возможность расплачиваться ими за товары привели к тому, что преступники получили неправомерный доступ к информационным ресурсам, с помощью которых собственник управляет своими средствами. Фишинговые электронные письма, различные вредоносные файлы, неисправное программное обеспечение, методы социальной инженерии являются наиболее распространенными способами проникновения, доступа к системам и данным потенциальных жертв таких преступлений.

Следует сказать, что развитие информационно-телекоммуникационных технологий повлекло за собой и определенные изменения в структуре преступлений против собственности, о чем свидетельствуют данные официальной статистики. Начиная с 2016 г. доля краж в общем количестве зарегистрированных преступлений против собственности начинает снижаться, достигнув к настоящему времени показатель практически в 45% (рис. 1).

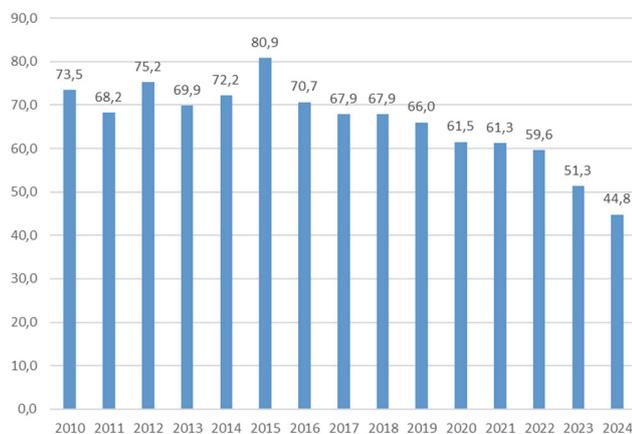

Рис. 1. Доля краж в структуре зарегистрированных преступлений против собственности, %

Одновременно происходит существенное увеличение доли мошенничества в общей структуре зарегистрированных преступлений против собственности (рис. 2). Из представленных данных на рис. 2 видно, что доля мошенничеств в структуре зарегистрированных преступлений против собственности увеличилась практически в четыре раза.

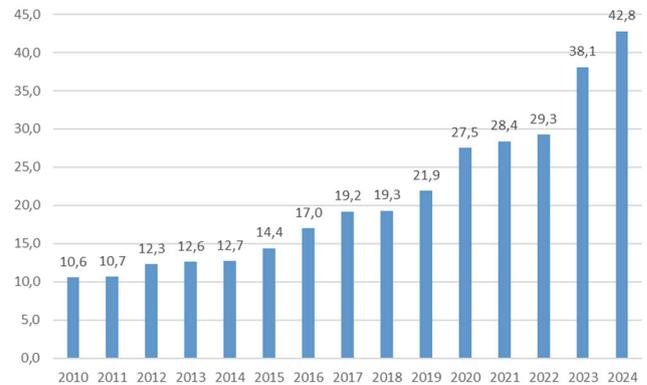

Рис. 2. Доля мошенничеств (ст. 159–159.6 УК РФ) в структуре зарегистрированных преступлений против собственности, %

Являясь самыми распространенными преступлениями, преступления против собственности постоянно привлекали и привлекают внимание ученых к вопросам их квалификации, расследования и предупреждения. Достаточно обратиться к научным трудам таких известных ученых, как А.И. Бойцов [1], А.Г. Безверхов [2], В.В. Векленко [3], Б.В. Волженкин [4], Л.Д. Гаухман [5], С.А. Елисеев [6, 7], С.М. Кочои [8], Н.А. Лопашенко [9], В.И. Плоховой [10], П.С. Яни [11–14] и других, которые значительное внимание в своих работах уделяли и уделяют проблемам противодействия указанной категории преступлений. Следует сказать, что и в настоящее время в современных условиях цифровизации общественных отношений существует необходимость обращения к исследованию проблем противодействия преступлениям против собственности и обоснованию путей их решения. Как справедливо отмечает, Н.А. Лопашенко, тема, касающаяся изучения посягательств на собственность, является «достаточно сложной, высоко дискуссионной и крайне актуальной в обществе, где основная масса регистрируемых преступлений приходится на указанные противоправные деяния» [15. С. 3].

Безусловно, говоря о мерах противодействия преступлениям против собственности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следует отметить, что среди них традиционно преобладают уголовно-правовые запреты.

На некоторые моменты, касающиеся уголовно-правового противодействия преступлениям против собственности с учетом развития современного состояния и динамики корыстной преступности против собственности [16], хотелось бы обратить внимание.

Во-первых, следует обратиться к анализу изменений уголовного законодательства, произошедших в 2018 г. Целью закона было усиление уголовно-правовой охраны общественных отношений путем установления

и усиления уголовной ответственности за хищение электронных денежных средств. Закреплением квалифицирующего признака «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» была усилена уголовная ответственность за совершение кражи и мошенничества в сфере компьютерной информации. Преступления с таким квалифицирующим признаком были отнесены к категории тяжких со всеми соответствующими уголовно-правовыми последствиями. Закрепление указанного квалифицирующего признака в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ повлекло за собой появление некоторых вопросов, возникающих при квалификации противоправных деяний указанной категории и их разграничении с преступлением, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 159³ УК РФ. В последствии вопрос квалификации был предметом рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации. Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своем обзоре за 2021 г. указал, что «хищение денежных средств путем оплаты товаров с использованием чужой банковской карты квалифицируется как кража с банковского счета по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ».

В Конституционном Суде Российской Федерации по запросу Железнодорожного районного суда города Рязани рассматривался вопрос о соответствии положений п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ статьям 1 (ч. 1), 2, 15 (ч. 1), 17 (ч. 1) и 19 (ч. 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они с учетом сложившейся правоприменительной практики позволяют одни и те же действия – совершение покупок с оплатой товаров (услуг) в безналичной форме чужой банковской картой – квалифицировать как по п. «г» ч. 3 ст. 158, так и по ст. 159.3 УК РФ. Один и тот же ущерб оценивается в качестве признака либо тяжкого преступления (по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ – независимо от суммы покупки), либо преступления небольшой тяжести (по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ – при сумме ущерба, превышающего 2 500 руб., но не являющегося значительным для потерпевшего) либо административного правонарушения (при сумме ущерба, не превышающей 2 500 руб.). Конституционный Суд Российской Федерации в своем решении указал относительно рассматриваемого вопроса, что обман кассира сам по себе не превращает содеянное в мошенничество, потому что работник магазина не распоряжается деньгами на счете клиента, а лишь обслуживает уже заданный банком платежный алгоритм, сославшись на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Верховным Судом Российской Федерации устранена существовавшая в правоприменительной практике неопределенность в разграничении составов кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств и мошенничества с использованием электронных средств платежа (п. 25.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Во-вторых, поступательное развитие общественных отношений обуславливает определение роли и места цифровых объектов в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Мы видим, что в

настоящее время в уголовном праве происходит отступление от исключительно вещно-правовой природы предметов хищения, к которым могут относиться объекты нематериального мира, обладающие стоимостью. Складывающаяся следственно-судебная практика свидетельствует о том, что предметами таких преступлений становятся безналичные, электронные денежные средства, цифровая валюта, цифровые финансовые активы и др. [17–19]. Цифровые финансовые активы, цифровая валюта стали предметом таких корыстных посягательств на собственность, как кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой. При этом широкое вовлечение, например, цифровых валют в преступную деятельность определяет ее транснациональный характер.

Следует сказать, что юридическая природа и виды цифровых объектов разнообразны, что необходимо учитывать при определении их свойств как предмета хищения или предмета других преступлений против собственности. Как отмечает Э.Л. Сидоренко, «одним из самых латентных и в то же время стремительно растущих сегментов цифровой преступности в настоящее время становятся посягательства, совершаемые с использованием децентрализованных финансов (DeFi-преступность)» [20. С. 609–614; 21. С. 327–341]. Основными видами противоправного поведения в этой сфере являются кражи цифровых финансовых активов, мошенничество и др.

Условно цифровые объекты можно классифицировать на цифровые права, разновидностью которых являются цифровые финансовые активы, цифровую валюту, цифровой рубль, а также иные цифровые активы, обладающие фактической экономической ценностью, например цифровые аватары из виртуальных игр. В зависимости от этого посягательства на них могут образовывать разные виды противоправных деяний, причиняющих вред собственности. Например, сегодня цифровая валюта относится в соответствии с законодательством к имуществу и может выступать в качестве предмета хищения. Цифровые права относятся к обязательственным отношениям и образуют имущественное право, посягательство на которое может рассматриваться в рамках, например, ст. 159 УК РФ.

Отдельно необходимо рассматривать вопрос, касающийся определения стоимости указанных цифровых объектов. Механизм ценообразования в указанной сфере до настоящего момента полностью не урегулирован. Существуют разные подходы к определению стоимости цифровых объектов. Если такие объекты являются предметом на национальных цифровых платформах, то тогда их стоимость определяется по правилам, установленным на национальных цифровых платформах, если же сведений о них нет в стране – то с учетом правил цифровых платформ других государств.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект об усилении уголовной ответственности в случае использования дипфейков. За клевету, кражу и мошенничество, совершенные с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифи-

цированных или искусственно созданных) потерпевшего или иного лица, а равно с использованием биометрических персональных данных потерпевшего или иного лица предлагается повышенная уголовная ответственность.

В целом, предложение достаточно обоснованное, оно обусловлено тем, что в настоящее время дипфейки стали широко применяться в преступных целях. Применение современных цифровых технологий, нейросетей и возможностей искусственного интеллекта позволяет преступникам создавать голос или изображение лиц, от имени которых рассылаются сообщения и которые практически невозможно отличить от оригинального голоса или изображения человека. Злоумышленники взла-

мывают аккаунты людей в социальных сетях и с помощью искусственного интеллекта создают сообщения с их голосами, рассылая их родным и близким лица.

Если ранее для создания дипфейка требовалось несколько дней, сейчас для этого необходимо, по словам специалистов, не более минуты, при этом распознать созданный нейросетью голос или изображение практически невозможно. Другими словами, цифровые технологии находятся в постоянном развитии и совершенствовании, в связи с чем это должно находить отражение в уголовном законодательстве.

Подводя итог, можно сказать о том, что с дальнейшим развитием цифровых технологий будет совершенствоваться и российское уголовное законодательство.

Список источников

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 775 с. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса). EDN UBTAMH.
2. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара : Самар. ун-т, 2002. 359 с. EDN VYSOOX.
3. Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск : Омская академия МВД России, 2001. 256 с. EDN VRSBEX.
4. Волженкин Б.В. Квалификация хищений государственного или общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением : конспект лекции. Л. : Ин-т усовершенствования следственных работников, 1987. 22 с.
5. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М. : ЮрИнфоР, 2001. 310 с. EDN ZCNZIV.
6. Елисеев С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 121 с. EDN URBRXS.
7. Елисеев С.А. Преступления против собственности : курс лекций. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. 194 с.
8. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М. : Профобразование; АНТЭЯ, 2000. 288 с. EDN UWHXYN.
9. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М. : Норма, 2012. 527 с. EDN QSHAAD.
10. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности : криминологическая и правовая обоснованность. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 293 с. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр). EDN QVREAV.
11. Яни П.С. Размер хищения: сложности исчисления // Законность. 2024. № 5 (1075). С. 20–25. EDN HYXWOE.
12. Яни П.С. Размер хищения: сложности исчисления // Законность. 2024. № 6 (1076). С. 28–33. EDN IRGPFZ.
13. Яни П.С. Размер хищения: сложности исчисления // Законность. 2024. № 7 (1077). С. 33–38. EDN RPLSNT.
14. Яни П.С. Вопросы квалификации хищения безличных денежных средств // Законность. 2022. № 1 (1047). С. 46–50. EDN ZNFJD.
15. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс : в 4 кн. Кн. I: Общетеоретическое исследование посягательств на собственность. М. : Юрлитинформ, 2019. 296 с.
16. Рогова Е.В. Криминологическая характеристика корыстных преступлений против собственности в условиях цифровизации // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19, № 4 (88). С. 378–390. doi: 10.17150/2500-4255.2025.19(4)
17. Сидоренко Э.Л. Кража криптовалюты: особенности квалификации преступлений // Противодействие криптовалютным преступлениям в зарубежных странах. М., 2025. С. 299–324. EDN FPASRV.
18. Цифровая валюта и цифровые финансовые права как предмет и средство совершения преступлений / О.П. Грибунов, П.В. Никонов, С.В. Пархоменко [и др.]. Иркутск : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023. 170 с. EDN RYRWSJ.
19. Сидоренко Э.Л. Право цифровых активов : учебник для бизнеса. М. : Юрлитинформ, 2025. 312 с.
20. Цифровое право : учебник / под ред. Э.Л. Сидоренко. М. : Юрлитинформ, 2024. 720 с. EDN ULNXGC.
21. Сидоренко Э.Л. DeFi-преступность: состояние, тенденции и криминологические модели // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 2. С. 327–341. doi: 10.21202/2782-2923.2023.2.327-341. EDN UXSEIM

References

1. Boytsov, A.I. (2002) *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Crimes Against Property]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
2. Bezverkhov, A.G. (2002) *Imushchestvennye prestupleniya* [Property Crimes]. Samara: Samarskiy universitet.
3. Veklenko, V.V. (2001) *Kvalifikatsiya khishcheniy* [Qualification of Thefts]. Omsk: MIA of the Russian Federation.
4. Volzhenkin, B.V. (1987) *Kvalifikatsiya khishcheniy gosudarstvennogo ili obshchestvennogo imushchestva putem prisvoeniya, rastraty ili zloupotrebleniya sluzhebnyim polozheniem* [Qualification of Thefts of State or Public Property through Embezzlement, Misappropriation or Abuse of Official Position]. Leningrad: Institut usovershenstvovaniya sledstvennykh rabotnikov.
5. Gaukman, L.D. & Maksimov, S.V. (2001) *Otvetsvennost' za prestupleniya protiv sobstvennosti* [Liability for Crimes Against Property]. Moscow: YurInfoR.
6. Eliseev, S.A. (2005) *Prestupleniya protiv sobstvennosti v istorii ugovolnogo zakonodatel'stva Rossii* [Crimes Against Property in the History of Russian Criminal Legislation]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Eliseev, S.A. (2018) *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Crimes Against Property]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Kochoi, S.M. (2000) *Otvetsvennost' za korystnye prestupleniya protiv sobstvennosti* [Liability for Mercenary Crimes Against Property]. Moscow: Profobrazovanie, ANTEYA.
9. Lopashenko, N.A. (2012) *Posyagatel'stva na sobstvennost'* [Encroachments on Property]. Moscow: Norma.
10. Plokhova, V.I. (2003) *Nenasil'stvennye prestupleniya protiv sobstvennosti: kriminologicheskaya i pravovaya obosnovannost'* [Non-Violent Crimes Against Property: Criminological and Legal Justification]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
11. Yani, P.S. (2024) Razmer khishcheniya: slozhnosti ischisleniya [The Amount of Theft: Calculation Complexities]. *Zakonnost'*. 5 (1075). pp. 20–25.
12. Yani, P.S. (2024) Razmer khishcheniya: slozhnosti ischisleniya [The Amount of Theft: Calculation Complexities]. *Zakonnost'*. 6 (1076). pp. 28–33.
13. Yani, P.S. (2024) Razmer khishcheniya: slozhnosti ischisleniya [The Amount of Theft: Calculation Complexities]. *Zakonnost'*. 7 (1077). pp. 33–38.

14. Yani, P.S. (2022) Voprosy kvalifikatsii khishcheniya beznalichnykh denezhnykh sredstv [Issues of Qualifying Theft of Non-Cash Funds]. *Zakonnost'*. 1 (1047). pp. 46–50.
15. Lopashenko, N.A. (2019) *Prestupleniya protiv sobstvennosti. Avtorskiy kurs: v 4 kn. Kn. I: Obshcheteoreticheskoe issledovanie posyagatel'stv na sobstvennost'* [Crimes Against Property. Author's Course: In 4 Books. Book I: General Theoretical Study of Encroachments on Property]. Moscow: Yurlitinform.
16. Rogova, E.V. (2025) Kriminologicheskaya kharakteristika korystnykh prestupleniy protiv sobstvennosti v usloviyakh tsifrovizatsii [Criminological Characteristics of Mercenary Crimes Against Property in the Context of Digitalization]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal*. 19 (4 (88)). pp. 378–390. doi: 10.17150/2500-4255.2025.19 (4).
17. Sidorenko, E.L. (2025) Krazha kriptovaluty: osobennosti kvalifikatsii prestupleniy [Theft of Cryptocurrency: Specifics of Crime Qualification]. In: Volevodz, A.G. (ed.) *Protivodeystvie kriptovalytnym prestupleniyam v zarubezhnykh stranakh* [Countering Cryptocurrency Crimes in Foreign Countries]. Moscow: yurlitinform. pp. 299–324.
18. Gribunov, O.P., Nikonov, P.V., Parkhomenko, S.V. et al. (2023) *Tsifrovaya valyuta i tsifrovye finansovye prava kak predmet i sredstvo soversheniya prestupleniy* [Digital Currency and Digital Financial Rights as Subject and Means of Committing Crimes]. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the Federal State Government Educational Institution of Higher Education "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation."
19. Sidorenko, E.L. (2025) *Pravo tsifrovyykh aktivov* [Digital Asset Law]. Moscow: Yurlitinform.
20. Sidorenko, E.L. (ed.) (2024) *Tsifrovoe pravo* [Digital Law]. Moscow: Yurlitinform.
21. Sidorenko, E.L. (2023) DeFi-prestupnost': sostoyanie, tendentsii i kriminologicheskie modeli [DeFi Crime: State, Trends and Criminological Models]. *Russian Journal of Economics and Law*. 17 (2). pp. 327–341. doi: 10.21202/2782-2923.2023.2.327-341

Информация об авторе:

Рогова Е.В. – профессор, доктор юридических наук, директор Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (Иркутск, Россия). E-mail: rev-80@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.V. Rogova, Dr. Sci. (Law), full professor, director of the Irkutsk Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: rev-80@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 19.12.2025.*

*The article was submitted 28.10.2025;
approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 19.12.2025.*